

ВОРОБЬЕВ Никита Темурович,
аспирант кафедры гражданского, арбитражного
процесса и правоохранительной деятельности
Российской государственной академии
интеллектуальной собственности (РГАИС),
e-mail: ntvorobev@yandex.ru

ПОНИМАНИЕ «ПРЕДРЕШЕНИЯ» СОДЕРЖАНИЯ НОВОГО СУДЕБНОГО ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРИ ДАЧЕ ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ УКАЗАНИЙ СУДОМ ПРОВЕРОЧНОЙ ИНСТАНЦИИ В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. Суды кассационной и надзорной инстанции могут давать обязательные для нижестоящих судов указания при отмене судебных актов и направлении дела на новое рассмотрение. Процессуальный закон вводит ограничения обязательных указаний. Все подобные ограничения направлены на запрет предвзятости содержания нового судебного постановления. Предвзятости могут проявляться различным образом. Запрещено как прямое предвзятие, что однако редко встречается в судебной практике, так и предвзятие косвенное, осуществляемое через предвзятие отдельных вопросов процесса (преимущество доказательств, установление обстоятельств и др.). Автор доказывает, что запрещенные указания суда часто вытекают из превышения пределов указаний разрешенных. Следует разграничивать предвзятия и предложения в адрес нижестоящего суда. Они определяются степенью своей категоричности. Предвзятия могут иметь место и при решении процессуальных вопросов, когда суд затрагивает существо материально-правового спора.

Ключевые слова: предвзятие, обязательные указания, отмена судебного акта, направление дела на новое рассмотрение, ограничения обязательных указаний, запрещенные указания, разрешенные указания.

VOROBYOV Nikita Temurovich,
postgraduate student of the Department of Civil,
Arbitration Procedure and Law Enforcement Activity
of the Russian State Academy of Intellectual Property
(RGAIS)

UNDERSTANDING THE “PREJUDICE” OF THE CONTENT OF A NEW COURT RULING WHEN GIVING MANDATORY INSTRUCTIONS BY THE COURT OF VERIFICATION INSTANCE IN THE CIVIL PROCESS

Annotation. The courts of cassation and supervisory instance may give instructions that are mandatory for lower courts when canceling judicial acts and sending a case for a new hearing. The Procedural law imposes restrictions on mandatory instructions. All such restrictions are aimed at prohibiting prejudice to the content of the new court order. Prejudices can manifest themselves in various ways. Both direct prejudice is prohibited, which, however, is rare in judicial practice, and indirect prejudice, carried out by prejudging certain issues of the process (the advantage of evidence, the establishment of circumstances, etc.). The author proves that prohibited court instructions often result from exceeding the limits of permitted instructions. It is necessary to distinguish between prejudices and proposals addressed to the lower court. They are determined by the degree of their categoricity. Prejudices may also occur when resolving procedural issues, when the court touches on the substance of a substantive dispute.

Key words: prejudice, mandatory instructions, cancellation of a judicial act, referral of a case for reconsideration, restrictions on mandatory instructions, prohibited instructions, permitted instructions.

В гражданском процессуальном праве и в арбитражном процессуальном праве давно существует институт обязательных указаний суда проверочной инстанции, которые даются в связи с отменой судебного акта и направлением дела на новое рассмотрение. Данная проблема привлекает внимание ученых, и можно обнаружить, что она исследуется с двух полюсов: «с позиций суда, которому даются указания, и тогда обычно обращаются к проблемам действия принципа независимости судей» [2, 13-23; 4, 45-60]; «с позиций суда, дающего указания, и тогда ученые задаются вопросами обязательности и обеспечения исполнения таких указаний» [1, 99-107]. Встречаются также работы, комплексно анализирующие данную проблему [3].

Таким образом, вопрос нормирования обязательных указаний в процессуальном законе – это проблема поиска баланса полномочий судов разного уровня. Мы обратимся к указанному вопросу с позиций первого порядка, то есть с позиций суда, выступающего адресатом обязательных указаний, а именно через критический анализ возможных предрешений, исходящих от суда проверочной инстанции.

Содержание норм, регулирующих обязательные указания, показывает, что они сформулированы через описание запретов, то есть какими не должны быть обязательные указания. Установлены запреты «устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими и определять, какое судебное постановление должно быть принято при новом рассмотрении дела» (ч. 3 статьи 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [6], часть 2 статьи 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации [7] и другие положения). Можно видеть, что система запретов построена по степени возрастания «тяжести» – от наименее тяжких (например, запрет считать установленными обстоятельства дела, которые суд первой инстанции не устанавливал) до наиболее тяжких (запрет предрешать, определять какое решение должно быть принято).

Необходимо выяснить, что означает «предрешение», какой смысл вкладывается законодателем и правоприменительной практикой в запрет предрешения содержания нового судебного постановления. Заметим, что сам термин «предрешение» может употребляться и в положительном смысле как обозначение «преюдиции», но мы в настоящей работе подразумеваем «предрешение» именно в смысле негативном, отрицательном.

Все перечисленные в норме запреты есть в той или иной степени ограничения на предрешение содержания будущего судебного постановления. Так, если суд кассационной или надзорной инстанции будет устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были предметом судебного исследования или оценки – он предрешит будущий судебный акт в части определения его фактической основы, и это свяжет суд при новом рассмотрении дела. Если суд кассационной или надзорной инстанции сделает вывод о достоверности или недостоверности того или иного доказательства – он предрешит особую доказательственную силу такого доказательства (либо отсутствие таковой), фактически установит запрет на опровержение доказательства (либо наоборот безапелляционно опровергнет его), тем самым предрешив факты, подтверждаемые таким доказательством. Если суд кассационной или надзорной инстанции предрешит преимущество одних доказательств перед другими – он также предрешит особое значение отдельного доказательства, обесмыслит состязательный принцип, и через это предрешит фактическую основу дела.

Все перечисленные запреты предопределяют основной запрет на предрешение содержания будущего судебного постановления, как наиболее серьезное нарушение. То есть запреты частных предрешений образуют запрет на глобальное предрешение. Так, в Определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 22.01.2019г. № 4-КГ 18-90 отмечалось: «суд кассационной инстанции не наделен правом самостоятельной оценки собранных по делу доказательств и установления фактических обстоятельств дела. Между тем из содержания обжалуемого постановления президиума Московского областного суда от 21 декабря 2016 г. следует, что президиум как суд кассационной инстанции не только вышел за пределы полномочий, предусмотренных статьей 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, и фактически произвел переоценку доказательств по делу, подвергнув сомнению фактическое прекращение семейных отношений между сторонами по делу в 2003 году, но и по существу предрешил, направляя дело на новое апелляционное рассмотрение, последующие выводы суда апелляционной инстанции о возможности раздела между сторонами спорного недвижимого имущества».

Но в судебной практике непосредственное предрешение, при котором вышестоящий суд прямо бы предписывал нижестоящему суду принятие определенного судебного акта, вряд ли может иметь место, поскольку свидетельствовало бы о явном нарушении закона. Как правило, предрешения констатируются в косвенных, непрямых

мых действиях суда проверочной инстанции. То есть приходится иметь дело с предрешением фактическим, а не юридическим. Оно выявляется в результате критической оценки акта проверочной инстанции со стороны другой проверочной инстанции более высокого уровня.

Даже «разрешенные» обязательные указания суда вышестоящей инстанции могут превратиться в предрешения, если по своей категоричности и по своей тональности они не будут оставлять нижестоящему суду при новом рассмотрении спора альтернативных вариантов его разрешения.

Фактически «запрещенные» указания вышестоящего суда представляет собой негативный вариант развития «разрешенных» указаний. Для суда вновь рассматривающего дело, и производящего «работу над ошибками» - указание «считать установленными» или «считать доказанными обстоятельства» как недопустимое предрешение не тоже самое, что «предложить выяснить обстоятельства»; вывод о достоверности или недостоверности доказательства как недопустимое предрешение не равно суждению «предложить проверить доказательства на предмет достоверности или недостоверности»; указание на норму материального права, которая должна быть применена при новом рассмотрении дела как недопустимое предрешение не тоже самое, что постановка на обсуждение суда вопроса о том, каков характер правоотношений сторон.

Очень точно грань допустимого и недопустимого в обязательных указаниях показала М.С. Шакарян, которая писала следующее: «кассационная инстанция не вправе указать суду первой инстанции, как следует оценить доказательства, но она не только вправе, но и обязана дать такие указания, которые наметили бы для суда первой инстанции правильный путь оценки доказательств и получения на основе этой оценки конечных выводов по существу дела. Например, кассационная инстанция может указать на противоречия в показаниях свидетелей или заключениях экспертов и предложить установить причину этих противоречий путем оценки всех доказательств на основе углубленного анализа их» [5, 257].

Иными словами, обязательные указания – это не сам вывод, не конечное суждение, а только лишь путь к выводу или к суждению, которые неизвестны заранее. Обязательные указания следует рассматривать как метод, инструмент, способ, алгоритм, который дается суду при новом рассмотрении дела. С помощью этого суд должен получить результат, который вышестоящая инстанция заранее не знает и знать не должна.

Если такой баланс между методом и результатом будет нарушен, то тогда и может быть констатировано предрешение. Но зачастую провести

разграничение между «предрешением» и «предложением» на практике очень сложно. К примеру, в Определении Верховного Суда РФ от 14.12.2023 №305-ЭС22-9798(4) по делу №А40-315741/2018 указывалось: «в то же время необходимо отметить, что суд округа не предрешил исход спора, а фактически указал на необходимость проверить обстоятельства оплаты по сделке». Или в Определении Верховного Суда РФ от 10.03.2023 №309-ЭС20-1910(3) по делу №А76-28295/2017 отмечено: «суд округа не предрешил исход спора по вопросу факта внесения наличных средств в кассу банка, а фактически исходил из необходимости устранить противоречия между выводами, сделанными в рамках настоящего обособленного спора и отраженными в приговоре, для чего необходимо всесторонне исследовать доказательства, касающиеся реальности операций по внесению средств».

Пролить свет на то, имеем ли мы дело с «предрешением» или с «предложением» в некоторых случаях позволит выяснение цели, для которой суду при новом рассмотрении дела предлагается совершить те или иные действия. Например, в Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 12.07.2016 №308-ЭС16-4570 по делу №А63-3604/2015 [8] указывается: «отменяя судебные акты, принятые нижестоящими судами, суд округа, ... фактически предрешил настоящий спор. Не ставя под сомнение всю процедуру, связанную с приватизацией предприятия, изданные в этой связи правовые акты и принятые министерством и обществом «Аэроинвест» решения на учредительном собрании о создании общества «Управляющая компания Аэропорт Минеральные Воды» (протокол №1 от 24.12.2012), суд кассационной инстанцией предложил судам дополнительно проверить имеющиеся в деле доказательства, собрать новые доказательства в целях иной оценки стоимости имущества (выделено – Авт.), вносимого сторонами спорного договора в счет оплаты акций общества «Управляющая компания Аэропорт Минеральные Воды»» [9].

Даже дозволенные обязательные указания суда вышестоящей инстанции в некоторых случаях могут привести к недопустимому предрешению. Так, в определении Верховного Суда РФ от 29.03.2011 № 20-В10-12 указывалось, что «сославшись в определении на то, что суд первой инстанции при рассмотрении дела необоснованно не применил ст. 16 АПК РФ, суд кассационной инстанции тем самым предрешил вопрос об обязательности решения Арбитражного суда Республики Дагестан от 23 июля 2009 г. для суда общей юрисдикции. При этом суд кассационной инстанции не учел, что в соответствии со ст. 61 ГПК РФ при рас-

смотреии гражданского дела, обстоятельства, установленные вступившим в законную силу решением арбитражного суда, не должны доказываться и не могут оспариваться лицами, если они участвовали в деле, которое было разрешено арбитражным судом» [10]. Казалось бы, в данном случае суд указал на толкование нормы процессуального права, касающейся общеобязательности судебных актов. Но Верховный Суд РФ расценил это как предрешиение вопроса об обязательности решения арбитражного суда при новом рассмотрении дела, несмотря на то, что лицо ранее участником арбитражного процесса не являлось.

Сам термин «указание» несет в себе властный момент, и не оставляет сомнений, что указание – это всегда обязательное веление. Вопросы, по которым указания не могут быть даны, соответственно, к указаниям не относятся. Указания как обязательные веления определяют образ поведения суда и участников процесса при новом рассмотрении дела, и отступить от таких указаний данные субъекты не могут. Следовательно, предрешиения уже заключены в обязательных указаниях в той или в иной степени. Если отрицать этот очевидный факт, то властвование вообще становится невозможным. Различаются только объекты предрешиения. Допустимое предрешиение – это предрешиение образа действий, модели поведения. Недопустимое предрешиение – это предрешиение результата. Но грань между этими «предрешиениями» условна. Влияние на процесс есть одновременно и влияние на результат. Велик риск того, что предрешив образ действий, модель поведения, вышестоящий суд предрешит и сам результат. Например, суд вышестоящей инстанции усмотрел нарушение процессуального закона в принятии недопустимых доказательств судом первой инстанции и дал необходимое на этот счет толкование процессуальных норм, а также предложил суду первой инстанции учесть изложенное при новом рассмотрении дела. Принятие «навязанного» (в положительном смысле) образа действий приведет суд первой инстанции к отторжению недопустимых доказательств, в дальнейшем к принятию доказательств противоположной стороны, и в дальнейшем и к принятию решения в пользу такой стороны. Возникает вопрос: предрешил ли суд проверочной инстанции в приведенном примере содержание будущего судебного акта? С фактической стороны, должен быть дан утвердительный ответ, ведь указания суда непосредственно обусловили принятие судебного акта иного содержания. С юридической стороны, должен быть отрицательный ответ, поскольку указания относительно совершения процессуальных действий и толкования закона для нижестоящего суда нормативно обязательны. Используя доказа-

тельства от противного, можно сказать, что если ограничить суд проверочной инстанции в возможности давать и такие «безобидные» указания, то институту обязательных указаний вообще не останется места в системе процессуального права.

Выше был озвучен тезис относительно того, что при оценке обязательных указаний требуется учитывать степень их категоричности и тональность, в которой даются обязательные указания. Индикатором допустимости/недопустимости обязательных указаний с этих позиций будет служить то, оставляют ли они суду при новом рассмотрении дела выбор иного, противоположного варианта поведения.

Говоря о таких субъективных критериях как степень категоричности или тональность, можно оперировать не только юридическими, но и психологическими категориями. То есть следует определить, как воспринимаются указания судом и участниками процесса – как приказ или как предложение сделать что-либо.

Восприятию указаний как приказа могут служить как тональность проверочного определения (при новом рассмотрении дела суду необходимо..., однако в нарушении ...судом не было сделано... и т.п.), так и жесткая критика обжалуемого и отмененного судебного постановления. Такая критика может заставить суд при новом рассмотрении дела принять судебный акт иного содержания, что будет свидетельствовать об имеющем место предрешиении.

Возможны ситуации, при которых отмена судебного акта сопровождается вынесением частного определения в адрес нижестоящего суда. Здесь будет иметь место уже не просто критика, а фактически наказание за допущенные нарушения. В подобном случае «повторение» вынесенного решения может расцениваться уже в качестве своего рода рецидива допущенного нарушения.

Восприятию указаний как предложения сделать что-либо будет служить как тональность проверочного определения (при новом рассмотрении дела суду следует обсудить вопрос..., поставить на обсуждение вопрос..., проверить следующее обстоятельство...), так и оценка допущенных судом нарушений. Формулирование обязательных указаний в ключе сотрудничества, помощи, приглашение к «работе над ошибками», как правило, и будет исключать предрешиение содержания судебного постановления.

Оценить качество и императивность обязательных указаний обобщенно, можно определившись с тем, имеем ли мы дело с критикой судьи или с критикой судебного акта. И первое, и второе имеет право на существование. Критика субъекта

(в лице суда) и объекта (в виде судебного акта) должна быть сбалансированной.

«Предрешения» могут иметь место не только в связи с даваемыми обязательными указаниями. Может иметь место предрешение существа дела при разрешении процессуального вопроса. Данная возможность проистекает из того, что суждение суда по процессуальным вопросам делается не абстрактно, а в связи с устанавливаемыми материальными правоотношениями сторон.

Например, в Постановлении Арбитражного суда Московского округа от 28.11.2023 №Ф05-5424/2020 по делу №А41-82788/2016 отмечалось: «как обоснованно указывает кассатор, проверяя в апелляционном порядке правомерность приостановления производства по обособленному спору, Десятый арбитражный апелляционный суд сделал выводы относительно заявленных по существу требований, тем самым предрешив исход рассмотрения обособленного спора, что недопустимо, суд не вправе давать оценку обстоятельствам, относящимся к существу спора, предрешая тем самым исход дела на данном этапе».

В Определении Первого кассационного суда общей юрисдикции от 03.05.2024 №88-14386/2024 обращено внимание на следующее недопустимое предрешение: «делая вывод о том, что на сложившиеся между сторонами правоотношения не распространяются положения закона о защите прав потребителя, на стадии подготовки дела к судебному разбирательству (в предварительном судебном заседании) при разрешении заявления стороны о передаче дела по подсудности, суд фактически предрешил установление юридически значимых для разрешения спора обстоятельств, и как следствие обоснованность отдельных требований к ответчику, квалифицировав сложившиеся между сторонами правоотношения до рассмотрения дела по существу, что недопустимо».

Подобные примеры ориентируют на то, что при разрешении процессуальных вопросов суд должен воздерживаться от суждений, которые бы расценивались как предрешения существа спора.

Запрет предрешений может восприниматься не только как нормирование содержания обязательных указаний, но и как критерий для оценки процессуального поведения субъектов. Например, в Постановлении Арбитражного суда Уральского округа от 27.05.2024 №Ф09-2527/24 по делу №А76-17612/2023 приводится следующая позиция: «по существу, в жалобе ее заявитель предлагает суду кассационной инстанции согласиться с его позицией об иной оценке доказательств по поводу неизвещения должника о вынесенных постановлениях. ...заявитель жалобы не учитывает, что его доводы касаются доказательственной стороны спора, тогда как по правилам части 2

статьи 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации полномочия суда кассационной инстанции ограничены, в том числе о предрешении вопросов о достоверности того или иного доказательства, а также преимуществе одних доказательств перед другими». То есть в данном случае невозможность предрешений использована в качестве аргумента для отклонения доводов кассационной жалобы.

Следовательно, запрет предрешений, сформулированный в современном процессуальном законодательстве, только по отношению к обязательным указаниям, даваемым судом при направлении дела на новое рассмотрение, в действительности имеет универсальный характер и должен восприниматься как относящийся к любым аспектам процессуальной деятельности судов различных инстанций.

Список литературы:

- [1] Алиев Т.Т., Юдин А.В. Обязательность указаний суда вышестоящей инстанции для лиц, участвующих в деле, при направлении дела на новое рассмотрение // Вестник Томского государственного университета. Право. 2024. №51. С. 99–107.
- [2] Ильин А.В. Направление дела на новое рассмотрение и независимость судей // Вестник ВАС РФ. 2014. № 5. С. 13 - 23.
- [3] Каллистратова Р.Ф. Обязательность указаний вышестоящего суда при новом рассмотрении дела // Ученые записки ВЮОН. Выпуск 10. М., 1959. Приводится по: Каллистратова Р.Ф. Избранные труды по арбитражному и гражданскому процессам / Р.Ф. Каллистратова. Краснодар: Совет. Кубань, 2007. – 768 с.
- [4] Пацация М.Ш. К вопросу о законодательных мерах по укреплению процессуальных гарантий независимости нижестоящего суда в контексте права вышестоящего суда на дачу обязательных указаний о толковании закона // Вестник гражданского процесса. 2019. № 3. С. 45 - 60.
- [5] Советский гражданский процесс. Учебник. Изд. 2-е, исправ. и доп. Под ред. М.А. Гурвича. М.: «Высшая школа», 1975. – 399 с.
- [6] Собрание законодательства РФ. 18.11.2002. № 46. Ст. 4532.
- [7] Собрание законодательства РФ. 29.07.2002. № 30. Ст. 3012.
- [8] Сайт: <http://garant.ru>
- [9] Сайт: <http://garant.ru>
- [10] Сайт: <http://zakonbase.ru>

Spisok literatury:

- [1] Aliev T.T., Yudin A.V. Obyazatel'nost' ukazaniy suda vy'shestoyashhej instancii dlya licz, uchastvuyushix v dele, pri napravlenii dela na novoe rass-

motrenie // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo. 2024. №51. S. 99–107.

[2] Il'in A.V. Napravlenie dela na novoe rassmotrenie i nezavisimost' sudej // Vestnik VAS RF. 2014. № 5. S. 13 - 23.

[3] Kallistratova R.F. Obyazatel'nost' ukazaniy vy'shestoyashhego suda pri novom rassmotrenii dela // Ucheny'e zapiski VIYuN. Vy'pusk 10. M., 1959. Privoditsya po: Kallistratova R.F. Izbranny'e trudy' po arbitrazhnomu i grazhdanskomu processam / R.F. Kallistratova. Krasnodar: Sovet. Kuban', 2007. – 768 s.

[4] Paczaciya M.Sh. K voprosu o zakonodatel'ny'x merax po ukrepleniyu processual'ny'x

garantij nezavisimosti nizhestoyashhego suda v kontekste prava vy'shestoyashhego suda na dachu obyazatel'ny'x ukazaniy o tolkovanii zakona // Vestnik grazhdanskogo processa. 2019. № 3. S. 45 - 60.

[5] Sovetskij grazhdanskij process. Uchebnik. Izd. 2-e, isprav. i dop. Pod red. M.A. Gurvicha. M.: «Vy'sshaya shkola», 1975. – 399 s.

[6] Sobranie zakonodatel'stva RF. 18.11.2002. № 46. St. 4532.

[7] Sobranie zakonodatel'stva RF. 29.07.2002. № 30. St. 3012.

[8] Sajt: <http://garant.ru>

[9] Sajt: <http://garant.ru>

[10] Sajt: <http://zakonbase.ru>.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.